

Врата в будущий мир

На соискание Государственной премии СССР

ИВАН ДРАЧ, украинский поэт. Запомнил это имя еще в 1966 году, когда познакомился со сборником его стихов в русском переводе «Протуберанцы сердца» — динамичным, ярким, несущим свое собственное ощущение людей и мира. Было в нем то, что составляет основу всякой поэзии, в какие бы космические дали ни уносила она, — прочный фундамент, органическая связь с родной землей.

Сейчас, когда известны другие сборники поэта, фильмы, поставленные по его сценариям, его публицистические и литературно-критические выступления, это ощущение социальной и нравственной основательности можно назвать характерной чертой тонкой и умной поэзии Ивана Драча. В стихотворении «Зеленые врата», давшем название новой его книге, в стихах о вратах земли, открывающих вход в судьбы всего живого на земле, Иван Драч пишет: «Идя вперед, держи свой гордый стяг и людям о себе добром напомни». (Перевод Н. Шумакова).

Благородное напутствие!

И хотя, взяв в руки книгу «Зеленые врата», был подготовлен к ней предыдущими сборниками поэта, у меня возникло острое ощущение, что я вошел в ворота какого-то нового для меня города. В нем есть и то, что было ранее увидено мною на картинах или гравюрах, и то, что могло только присниться, и то, что, казалось, было мне известно всегда... Странный и счастливый город! Новый город... Новая улица... Поворот. И за неизвестными зданиями возникают уже давным-давно известные кварталы. только вижу я их так, как никогда не видел до этого, только освеще-

ны они заново, да звучит над ними доселе неслышанная мелодия. Тем приятней и радостней встретить здесь знакомых. И не только поэтов, чьи имена и чей облик давно уже запали в память, — Кайсына Кулиева или Сильву Капутикян: им посвящены строки прекрасных стихов. Здесь встречаешь и людей других профессий, с которыми знаком.

В Узбекистане, в Хорезмской области я познакомился с председателем колхоза Искандаром Досовым. Это был человек, который славился талантом организатора, преданностью работе. И еще было известно, что у него осколок в сердце — осколок, который в любую минуту может сдвинуться с места и тогда... Стихи Ивана Драча «Баллада о моем осколке» посвящены И. Досову, равному — я узнал это из стихов — на украинской земле: «Сердце жаворонком падучим в твердь груди напористо бьет, сердце мое, как в угаре, в иступленном клокочет ритме». (Перевод Н. Котенко).

Когда-то Павло Тычина назвал сборник своих стихотворений «Солнечные кларнеты». В этом названии было время неиссякаемого юношеского оптимизма, и медный звук, поднимающий тихие пажиты и дубравы, пронизывал сердца, готовые к подвигу. Отзвук тычиновских кларнетов слышится порой и в стихах Ивана Драча. И как бы ни был своеобразен и непохож на предшественников поэт, он

связан с традицией. Весомые строки его посвящены Т. Г. Шевченко: «Спираль ступеней. В смерть по ней ступал он с антреселей со свечой в деснице. Какая кругогорная тропа с тесовой этой крутизной сравнится!». (Перевод С. Золотцева).

Недаром называет Иван Драч имена и других славных мастеров украинской культуры, недаром обращается к истории родной земли. Но дороги ему и А. Чехов, и А. Исаакян, и Н. Пироманашвили, и, конечно, А. Пушкин — ему посвящено одно из самых сильных стихотворений книги, где звучат воспоминания о войне, уже, казалось бы, далекой, и мысль — предупреждение о фашизме, раздумья о великой миссии поэзии, которая призвана совершенствовать человека.

Вошли в сборник «Зеленые врата» стихи о Спинозе, об Уитмене... Они — в характере и в манере поэта, в русле его размышлений, где история неотделима от острейшего чувства современности, несет ее дыхание.

Несколько строк совсем маленькой «Ненаписанной поэмы» — воспоминание и предупреждение: «Шарлотта фон Штейн выезжает из одних ворот Веймара. Йоганн Вольфганг Гете выезжает — для конспирации — из других ворот. Там, где они в лесу обнимаются, привязав коней к бугам столетним, через столетие с лишним будет гудеть Бухенвальд...» (Перевод Л.

Озерова). Как беспощадно правдиво сочетаются в этих стихах любовь, поэзия, счастье и призраки грозящего — и доныне — фашизма!

Мы часто говорим о современной поэзии, отделяя в творчестве ее создателей гражданские мотивы от лирических, — во многих случаях это справедливо. Но после В. Маяковского, после Е. Чаренца, после П. Тычины и многих других, открывающих революционный мир стиха, все чаще появляются поэты, для которых подобное отделение искусственно. Сила Ивана Драча в том, что его поэтическое мышление как бы синтезирует вселенское и личное, космос и собственный дом, мировые катаклизмы и волнения поэта над листом белой бумаги. Сквозь лирические строки его стихов проносятся взрывные волны, циклоны, цунами общественных страстей и бурь, а в грохоте катастроф отчетливо слышится стук неравнодушного человеческого сердца! «Земное притяжение», «Нико Пиромани в Киеве», «Дед Любименянепокин», «Твои губы узнал у другой...» и многие другие стихи Ивана Драча говорят о глубине его психологизма, об умении всегда оставаться самим собой.

Этим чувством отмечено и его стихотворение «Грибная фантазия». Начало его идилично: «Грибами из леса так вест, такие сентябрьские зори. Пойдем же, сынок, скорее...» Дальше — неожиданный ход разбивает возникшее было

идиллическое настроение: «Там банок консервных горы. Пойдем на поляны ягодные искать истлевшую тару — и пропасть сколько найдется в лесу такого товару». А потом вступает новая тема: «Пойдем... сор собирать заржавевший в проволочных, покрученных, в зарослях этих железных. А что нам, сынок, с ним делать? Берись-ка ты за лопату... «И ты берись за лопату. Давай помогай мне, папа». Тащ сюда эту нечисть, бросай без раздумий в яму...» (Перевод Н. Котенко).

Поэзия входит в круг самого главного и самого важного. Врезается в память: «Скорее закапывай к лешему всю эту рухлядь железную. Бросай туда танки, гранаты, ракеты бросай и бомбы, в пасть этой импровизированной такой святой катакомбы. Занятия вету чяще — в этом уверен крепко я. Зови сюда все народы, на эту работу редкую».

Очистка леса. Очистка земли. Очистка мира.

И кончаются эти стихи на той же ноте, с которой и начались: «Только бы это исполнилось, выстраданное веками! Грибами из леса так вест. Люди, пошли за грибами!» Высокий оптимизм поэта помогает ему поверить в будущее.

Интересно и стихотворение «На педагогические темы»: «Зачем так беспомощны — Песталоцци? Слеза на щеке — от обиды, от злости?... И вот за ремень я хватаюсь привычно, хоть это — бессилие, знаю

отлично». Стихи со сложным комплексом человеческих взаимоотношений, меняющихся со временем. Но, увы, так в беспомощных прийти к простой истине: «Коль наша ученость не ладит с душою, она называется — ложью большою!» (Перевод Н. Котенко).

Умелое владение формой. Многоголосное звучание стиха. И — чувство взлета! Читаешь стихи Ивана Драча, вслушиваясь в их звучание, в их ритмику, в саму мелодику, и испытываешь то чувство нарастающей силы, которое возникает на взлетной полосе. Ускорение, нагнетание мощи. И — взлет! Этот взлет всегда в неожиданность и никогда — в случайность.

Иван Драч не боится простых и вечных истин (стихи «Барвинок» или «Девичьи снега»), но в том-то и дело, что простые истины входят в сложный и противоречивый мир современности, входят внезапно, обретая силу призыва, декларации, напоминания.

Когда-то Владимир Маяковский писал: «Чтоб поэт перерос веков сроки, чтоб поэт человечеством полководить мог, со всей вселенной впитывай соки корнями вросших в землю ног».

Читая Ивана Драча, мысленно ставши эти строки эпиграфом ко многим стихам его сборника «Зеленые врата» — сборника глубокого, яркого и талантливого.

Дм. МОЛДАВСКИЙ.
г. Ленинград.